

М. Ф. Владимирский-Буданов

**Сборник законодательных памятников
древнего западно-европейского права**

Выпуск 1. Lex Salica

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Ф. Владимирский-Буданов**
Сборник законодательных памятников древнего западно-европейского права: Выпуск 1. Lex Salica / М. Ф. Владимирский-Буданов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 336 с.

ISBN 978-5-4241-7520-6

ISBN 978-5-4241-7520-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемое издание Салической Правды открываетъ собою рядъ памятниковъ западно-европейскаго древняго права, предназначенныхъ для семинарскихъ занятій студентовъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ. Отчетъ о соображеніяхъ, руководившихъ при избраніи этихъ памятниковъ, установленіи ихъ текста и составленіи примѣчаній къ нимъ будетъ данъ въ общемъ предисловіи, которое будетъ приложено къ 2-му выпуску. Въ настоящее время редакторы считаютъ лишь долгомъ предупредить, что имѣется въ виду не ученая обработка источниковъ, а издание ихъ для учебныхъ цѣлей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Назначеніе даннаго изданія Саллической Правды для спеціально *академическихъ* цѣлей должно было, конечно, обусловить рядъ спеціальныхъ точекъ зрѣнія при подготовкѣ изданія. Выяснить эти точки зрѣнія тѣмъ болѣе необходимо, что какъ разъ относительно «академическихъ» изданій Саллической Правды установилась извѣстная *традиція*, которая идетъ, думается, почти въ разрѣзъ съ естественными требованіями, которыя, на нашъ взглядъ, слѣдовало бы предъявлять къ изданіямъ чисто-академическаго характера.

Матеріаль въ учебныхъ, а не ученыхъ изданіяхъ долженъ быть строго взвѣшенъ: если, съ одной стороны, желательны возможно бѣльшая полнота и гибкость въ виду разнообразія методовъ, которыхъ держатся руководители семинаріевъ, то, съ другой стороны, тотъ же матеріаль, въ интересахъ изучающихъ, долженъ быть строго ограниченъ, удобочитаемъ, легко доступенъ обзорѣнію. Трудное не *quid nimis* приходится особенно блиости; но въ то же время, давая *minimum*, нельзя упускать изъ вида и возможнаго, посильнаго, безусловно желательнаго *maximum*.—Таковы вполне опредѣленные требованія; но какъ разъ эта опредѣленность и составляетъ наибольшую трудность, и счастливое сочетаніе удобства и основательности, какъ, напримѣръ, въ изданіяхъ Кейтгена и Балова, Альтмана и Bernheim'a или W. Legg'a, является рѣдкимъ и завиднымъ исключеніемъ.

Затруднительность обработки увеличивается еще въ виду того, что установившаяся, можно сказать, *традиція* въ обработкѣ Саллической Правды для «академическихъ» цѣлей исходила какъ разъ изъ обратнаго предположенія — дать *вездѣ* одинаково *исчерпывающей* ма-

теріаль, какъ въ области текста (изданія Wehrend'a), такъ и въ комментаріяхъ (изд. Geffcken'a). Априорныя неудобства такой равномѣрно максимальной постановки вполне подтвердились на практикѣ семинарскихъ занятій. Въ виду этого данное изданіе Салической Правды представляетъ изъ себя попытку порвать съ обычной традиціей и использовать единственно обязательныя въ данномъ случаѣ указанія—указанія *непосредственнаго опыта*, которыя опредѣлились при семинарской разработкѣ Правды, особенно на семинаріяхъ проф. П. Г. Вишegradова въ Московскомъ Университетѣ.

Прежде всего опытъ указываетъ на необходимость *удобнаго текста*, на непримѣнимость даже лучшихъ, дипломатически точныхъ изданій. Подавляющее множество вставокъ, сносокъ, разночтеній разсѣиваетъ, какъ оказывается, вниманіе, вноситъ и въ чтеніе и въ пониманіе текста нежелательную и излишнюю напряженность съ частыми, почти неизбѣжными ошибками.—Въ виду этого въ данномъ изданіи, въ основаніе котораго по обыкновенію ¹⁾ положенъ Cod. Paris. 4404, привлечены лишь тѣ разночтенія и дополненія, которыя либо значительно измѣняютъ смыслъ, либо вообще почему либо характерны; все остальное—отбрасывается.

Необходимо, впрочемъ, оговориться: въ такомъ необходимомъ *упрощеніи* текста отнюдь не должно видѣть ни желанія дать «очищенный» текстъ, ни, тѣмъ болѣе, попытки реставрировать, подобно Вайцу (или, въ послѣднее время, Краммеру), «древнѣйшій», «первоначальный» текстъ. Наоборотъ, при этомъ упрощеніи все время сознавалась безусловная необходимость сохраненія, такъ сказать *текстуальной перспективы*, которая, думается, какъ разъ при данномъ приѣмѣ упрощенія и выступаетъ болѣе выпукло, чѣмъ при наличности подавляющей массы, мелкихъ нерѣдко, подробностей.

Наконецъ, для болѣе отчетливаго представленія *различныхъ фазисовъ* текста введено еще одно новшество въ видѣ дальнѣйшаго упрощенія. Обычное цитированіе *отдѣльныхъ* рукописей—оставлено. Опять таки на основаніи опыта можно сказать, что для семинарскихъ цѣлей

¹⁾ Интересная, но отчасти парадоксальная, работа Mario Krammer'a („Kritische Untersuchungen zur Lex Salica“. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. XXX, 2. 1905), доказывающая приоритетъ текста II Семьи (Pag. 18237; Pag. 4403 B), не могла быть использована для настоящаго изданія.

совершенно достаточно определение *общаго характера* рукописных семей, а не восстановление чтения каждой отдельной рукописи. Поэтому въ сноскахъ указанія сдѣланы *только на семьи*; исключеніе же, допущенное для четырехъ древнѣйшихъ рукописей въ достаточной мѣрѣ оправдывается ихъ первостепенной важностью.

Необходимымъ дальнѣйшимъ упрощеніемъ было почти полное исключеніе изъ текста т. наз. Малбергской глоссы, изученіе или, вѣрнѣе, разгадка которой до сихъ поръ ¹⁾ не дала еще существенныхъ результатовъ. Глосса оставлена лишь тамъ, гдѣ она является хорошо засвидѣтельствованнымъ и обычнымъ юридическимъ терминомъ (напр., 2, 14; 3, 6); объ исторіи же и общемъ характерѣ глоссы сжато трактуетъ Предварительное Замѣчаніе III.

Только въ двухъ случаяхъ пришлось отказаться отъ принципа упрощенія, при томъ какъ разъ тамъ, гдѣ мы его встрѣчаемъ у Geffcken'a. Именно, оставлены безъ ариметическихъ поправокъ столь важный *неконгруирующий счетъ* (въ древнѣйшихъ рукописяхъ) по солидамъ и денаріямъ, и въ полной же неприкосновенности оставлено (какъ въ текстѣ самой Правды, такъ и въ цитатахъ «примѣчаній») все характерное варварство языка ²⁾, т. к. всякая попытка насильственной полировки и шлифовки уничтожила бы признаки историческаго момента, любопытнаго не только въ лингвистическомъ отношеніи.

Что касается *примѣчаній*, то, помимо того-же основнаго принципа, осторожнаго упрощенія работы въ цѣляхъ большей ея интенсивности, ясности и цѣлесообразности, имѣлась въ виду еще одна важная цѣль—сохраненіе и поощреніе *самодѣятельности* изучающаго.

Въ виду подавляющаго количества матеріала сдѣланъ, конечно, извѣстный *выборъ*, но всякій *подборъ* устраненъ въ принципѣ. Устранена такимъ образомъ, насколько это вообще возможно, *всякая догматичность*; всякое предрушеніе вопроса признано нежелательнымъ и вреднымъ; даже при самыхъ сложныхъ коитроверсахъ ничто не «рѣшается», не ставится насильственно направляющихъ вѣхъ. Дается

¹⁾ Большая новая работа van-Helten'a („Zu den Malbergischen Glossen“ въ Paul Braune „Beiträge zur Gesch. der Deutsch. Sprache“ XXV, 1900 p.p. 225—542), не включенная въ списокъ Пособій,—не составляетъ исключенія.

²⁾ Пособія по языку эпохи не указаны въ изданіи. Имѣются въ виду, главнымъ образомъ: M. Bonnet „Le latin de Grégoire de Tours“ 1890 и „Grundriss der Romanischen Philologie“ 1886 p.p. 351—382.

обыкновенно лишь *исторію* даннаго вопроса (но и то въ видѣ сопоставленія главнѣйшихъ мнѣній), а затѣмъ изучающему предоставляется, на основаніи цитатъ изъ первоисточниковъ, составить себѣ самостоятельное мнѣніе.

Первоисточники ¹⁾ получили, такимъ образомъ, то первенствующее и рѣшающее значеніе, какое имъ неоспоримо принадлежитъ.—Обиліе цитатъ и сопоставленій въ нѣкоторыхъ случаяхъ не должно являться, конечно, нарушеніемъ главнаго принципа изданія—упрощенія работы въ цѣляхъ большей продуктивности, такъ какъ это обиліе соответствуетъ удѣльному, такъ сказать, вѣсу даннаго факта, естественно вытекаетъ изъ того значенія, которое ему удѣляла современность.

Особенное вниманіе, наконецъ, обращено на составленіе исчерпывающаго Index'a опять таки вслѣдствіе указаній опыта: ни Index Behrend'a—интересный, но далеко не полный, ни тѣмъ болѣе Index Geffcken'a—типа простой, а иногда поверхностной регистраціи и перасчлененныхъ цитатъ не оказались достаточно цѣлесообразными. Index Салической Правды отнюдь не долженъ служить только вспомогательной статьёй, цѣль которой лишь болѣе легкое нахожденіе сходныхъ, но разбросанныхъ по всему тексту явленій. Онъ имѣетъ еще большое *самостоятельное* значеніе: только при его помощи можно приступить къ капитальному и наиболѣе острому теперь вопросу о сродствѣ, о приоритетѣ или зависимости Салической Правды отъ другихъ памятниковъ, главнымъ образомъ отъ вестготскаго Codex Euricianus. Въ силу этого требовалось дать не только исчерпывающій Index «*regum et nominum*», но и расширить его, ввести характерныя для Правды обороты и выраженія.

Таковъ рядъ нововведеній, продиктованныхъ требованіями и указаніями опыта. Опыту же надлежитъ указать, правильно ли поняты и использованы эти указанія, опыту ближайшаго, надѣмся, времени, когда возобновится наша академическая жизнь.

Д. Флоровъ.

Москва, 12 января 1906

¹⁾ Приводятся лишь параллельныя мѣста памятниковъ, не входящихъ въ предполагаемый составъ Сборника.

Lex Salica.

Текстъ приготовляъ къ печати и примѣчаніями снабдилъ

Д. Н. Егоровъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

I.

Время составленія Салической Правды.

О времени составленія сама Салическая Правда даетъ цѣлый рядъ прямыхъ и косвенныхъ указаній.-- Опредѣляется, напр. (tit. 47), территория дѣйствія Правды, и это указаніе было бы и надежнымъ хронологическимъ опредѣленіемъ, если бы самый текстъ не допускалъ весьма различныхъ толкованій (см. прим. къ tit. 47). Съ другой стороны, нѣсколько чрезвычайно важныхъ прибавленій (tit. 58: „*paganorum tempore. . multorum potestas*“: Cap. II, 4: „*quando illi legem composuerunt non erant christiani*“), а также рядъ мѣстъ самой Правды (весь tit. 19; 2, 12—„*maialis votivus*“ и т. п.) прямо указываютъ на существованіе Правды въ языческое время, притомъ въ эпоху „многовластія“, т. е. время до завоеванія Галліи. Однако, цѣнность и безспорность всѣхъ этихъ указаній сильно заподозривается и оспаривается, и болѣе всего—всѣ мѣста, которыя можно истолковать въ смыслѣ язычества. Прибавленія къ tit. 58 и Cap. II, 4, напр., многіе не безъ основанія считаютъ *позднѣйшими* неорганическими вставками (Bruppel: „R.-G.“ I, p. 299, 37; даже Вайцъ, которому эти указанія могли бы сослужить большую службу, считаетъ ихъ лишь второстепеннымъ матеріаломъ: „A. R.“ p. 78), „*maialis votivus*“ прямо-таки истолковывается въ *христіанскомъ* смыслѣ (см. прим. къ 2, 12), а другіе „языческіе“ остатки въ Правдѣ объясняются—либо какъ слѣдствіе *сознательной* уступки правительства, не желавшаго драконовскими мѣрами оскорбить и возбудить противъ себя своихъ на-половину еще языческихъ подданныхъ („прслушиваніемъ къ общественному настроенію“ — Sybel: „Königth.“,

pp. 318, 319, объясняетъ, напр., отсутствіе „клерикальной окраски“ въ эмандаціи Хлодовака), либо какъ результатъ *естественныхъ* переживаній прежняго язычества въ обществѣ, которое еще мало прониклось христіанствомъ.—Наконецъ, существующіе „Прологи“ даютъ довольно подробный разсказъ, по мнѣнію однихъ (Waitz: „A. R.“, p. 38; Sohm: „R. u. GV.“ I, p. 52; Amira: „Recht“, p. 49)—очень цѣнный, по мнѣнію другихъ (Fustel-de-Coulanges: „Instit.“ III, p. 15; Brunner: „R. G.“ I, p. 298),—совершенно негодный и поздній, какъ составлена была Правда *народными* законодателями и какъ она лишь *впоследствии* была рецензирована цѣлымъ рядомъ королей. И здѣсь, какъ видно, оцѣнка чрезвычайно разнообразна, тѣмъ болѣе, что данныя Прологовъ могутъ быть ослаблены цѣлымъ рядомъ указаній самой Правды (14, 4; 26, 1, 2; 46; 56), гдѣ королевская власть является въ полной силѣ и гдѣ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе какого-либо „многовластія“ или народонравства (особенно Brunner: „R. G.“ I, p. 299; Fahlbeck: „La royauté et le droit royal francs durant la première période de l'existence du royaume“. p. 247; *противъ* доказательности этихъ мѣстъ—Dahn: „Könige“, VII, 2, 52).—*Косвенныхъ* доказательствъ еще больше: за или противъ болѣе ранняго времени истолковываются и матеріальныя данныя Правды, и языкъ (латынь), и ближайшій поводъ къ составленію Правды (объединеніе *салическихъ* франковъ, т. е. IV в.; возникновеніе франкскаго *государства*, т. е. V в.), и отсутствіе прямыхъ, неподозрительныхъ указаній на язычество, и отсутствіе такихъ же данныхъ о христіанствѣ (мѣста вродѣ 13, Add. 2—очевидныя позднѣйшія вставки), и неупоминаніе лѣтописей (напр., Григорія Турскаго, очень подробно и хорошо освѣдомленнаго относительно событій *пятаю* вѣка) о кодификаціи Правды, и фиксація штрафовъ и, наконецъ, цѣлый рядъ спеціальныхъ правовыхъ и бытовыхъ особенностей (особое положеніе „римлянина“, архаичности въ tit. 45—„de migrantibus“, подробности организаціи суда и т. п.), характерныхъ для извѣстнаго времени.—Всѣ эти данныя подверглись самой разнообразной и противоположной интерпретаціи, и вопросъ о времени составленія Правды до сихъ поръ еще споренъ, несмотря на то, что изслѣдователи оперируютъ почти что одинаковымъ составомъ фактовъ.—Всѣ расходящіяся мнѣнія ученыхъ можно разбить на двѣ большія группы. Одни (Stobbe: „Gech. d. deutsch. Rechtsquellen“ I, p. 39; особенно Waitz: „A. R.“, p. 77 и, слѣдуя ему, Sohm: „Prozess“, p. V; Amira: „Recht“, p. 49) относятъ составленіе Правды ко времени до Хлодовака, до завоеванія Галліи, до возникновенія франкскаго государства, другіе ко времени *Хлодовака* (болѣе неопредѣленная фиксація, напр., у Фюстель де Куланжа, „Instit.“ III, p. 15—„VI, VII вв.“,—сравнительно исключеніе), расходясь, однако, относительно болѣе точной даты (*до* принятія христіанства, т. е. 496 г.—Eichhorn: „Deutsche Staats—u. Rechtsgesch.“,